

**Группа правительственных экспертов
Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное
действие**

29 March 2018

Original: Russian

Женева, 9 – 13 ноября 2018 года

Пункт 6 предварительной повестки дня

Разное

**О российских подходах к выработке рабочего
определения и базовых функций смертоносных
автономных систем вооружений в контексте целей и
задач Конвенции**

Представлено Российской Федерацией

1. Российская Федерация остается убежденной в оптимальности формата Конвенции о «негуманном» оружии (КНО) для рассмотрения проблематики смертоносных автономных систем вооружений (САС). Данная Конвенция зарекомендовала себя как форум, на котором рассматриваются и принимаются решения на основе соблюдения разумного баланса между гуманитарными озабоченностями и законными оборонными интересами государств. Именно эта отличительная особенность форума предоставляет практическую возможность для того, чтобы такая противоречивая и неоднозначная тема как САС рассматривалась на нем с позиций реализма и должной взвешенности.

2. На данном этапе основной проблемой работы по САС в рамках профильной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) КНО, по мнению Российской Федерации, является умозрительный и оторванный от реальности характер дискуссий, что обусловлено отсутствием на данный момент как реально действующих САС, так и общего понимания в отношении их рабочего определения и базовых функций. Есть государства, которые включают в такие системы полуавтономные и автоматизированные системы и считают, что такие элементы уже существуют и широко используются. Другие полагают, что таких систем нет и что реальные САС с высоким уровнем искусственного интеллекта – это вопрос будущего. Таким образом, становится очевидно, что государства вкладывают в понятие САС весьма различные представления. Это, в свою очередь, осложняет наши дискуссии в ГПЭ.

В качестве вклада в решение этой проблемы Российская Федерация хотела бы поделиться некоторыми собственными соображениями на этот счет.

По мнению российских экспертов, рабочее определение должно отвечать следующим требованиям:

- а) содержать описание типов вооружений, которые относятся к САС, условий производства, испытаний и порядка применения;
- б) формулировки не должны ограничиваться текущим пониманием САС, но и учитывать возможности их перспективного развития;
- в) быть универсальными с точки зрения понимания экспертным сообществом, включающим ученых, инженеров, техников, военнослужащих, юристов и специалистов по этике.

При разработке определения САС необходимо воздерживаться от принятия поспешных решений, «цементирующих» технический прогресс.

Учитывать, что взгляды на технологии и отношение к ним в обществе могут меняться с течением времени, по мере приобретения большего опыта их эксплуатации.

Например, в Минобороны России используются следующие рабочие определения:

а) «автономная система вооружения. Безэкипажное рабочее техническое средство, не являющееся боеприпасом, предназначенное для выполнения боевых и обеспечивающих задач под управлением оператора или автономно, или в сочетании указанных способов»;

б) «полуавтономная система вооружения. Разновидность робототехнического средства военного назначения, управление которым требует участия оператора»;

с) «автономный необитаемый подводный аппарат. Необитаемый подводный аппарат, выполняющий задачи в соответствии с заданной программой без непосредственного участия оператора»;

д) «автономный космический аппарат. Автоматический или пилотируемый космический аппарат, обладающий способностью функционировать с заданной эффективностью без управляющих воздействий со стороны наземных средств в течение периода его активного существования».

Вышеперечисленные определения «неприменимы к неуправляемым боеприпасам; боеприпасам, управляемым человеком-оператором (например, боеприпасы с лазерным наведением или управляемые по проводам); минам, неразорвавшимся боеприпасам».

I. Общие замечания

3. Российская сторона исходит из того, что продвижение вперед в дискуссии по САС будет затруднено без предварительного прояснения вопроса о рабочем определении и базовых функций таких систем оружия.

Их выработка важна для более ясного представления о предмете обсуждений в рамках ГПЭ, в т.ч. в интересах дифференциации между существующими боевыми системами с высокой степенью автономии/автоматизации и перспективными САС. При этом, по мнению Российской Федерации, на нынешнем этапе можно вести речь лишь о выработке общих пониманий в отношении того, какими могут быть перспективные САС с «продвинутым» уровнем «искусственного интеллекта».

4. Работа по рабочему определению САС должна выстраиваться в полном соответствии с целями и задачами Конвенции и не выходить за рамки ее охвата. То есть речь должна вестись о возможном ограничении применения САС в случаях, описанных в Статье 1 КНО с поправкой от 21 декабря 2001 года.

5. Ничто в усилиях по выработке базовых характеристик и рабочего определения САС не должно нарушать баланс между гуманитарными озабоченностями и интересами оборонной безопасности государств-участников, на поддержание которых и ориентирована Конвенция.

6. Любые попытки нахождения рабочего определения САС не должны приводить к разделению обсуждаемых вооружений на «плохие» и «хорошие», то есть допускать разделение такого оружия на группы и классы, исходя из политических предпочтений отдельной группы государств.

7. Закладываемые в рабочее определение элементы не должны наносить ущерба ведущимся исследованиям в области мирной робототехники и искусственного интеллекта.

8. В целом, Российская Федерация считает, что работа над выработкой рабочего определения и базовых функций САС должна осуществляться предельно открытым образом, с привлечением максимального числа экспертов, работающих над различными аспектами этой сложной и многогранной темы. При этом должен соблюдаться принцип справедливой географической представленности.

II. Вопросы существва

9. Российская Федерация исходит из того, что к САС **не** следует относить уже действующие системы военного назначения с высокой степенью автоматизации/ автономности. Из практики реального применения такого рода существующих систем известно, что именно высокий уровень автоматизации/автономности позволяет им действовать в динамичной боевой обстановке и в различных средах с высокой степенью эффективности, часто не доступной человеку. При этом обеспечивается надлежащая степень избирательности и точности и, как следствие», их соответствие принципам и нормам международного гуманитарного права. Другими словами, в таких системах машина выполняет роль незаменимого помощника, справляясь с возложенными на нее функциями эффективнее самого человека-оператора. Поэтому, такие системы следует сохранить для использования.

Более совершенное применение автономности может способствовать повышению точности наведения средств поражения, направленных против военных объектов, что будет способствовать сокращению вероятности непреднамеренного нанесения ударов по гражданскому населению и гражданским объектам. Примером тому является использование неуправляемых либо управляемых высокоточных бомб и ракет для поражения одного и того же объекта.

В обеспечении этих функций государства должны полагаться на **свои собственные стандарты** в этой сфере. Попытки выработать некие **универсальные параметры** обеспечения т.н. критически важных функций как у существующих высокоавтоматизированных боевых систем, так и у перспективных САС — выбор цели и команда на её поражение, поддержание «значимого» человеческого контроля — вряд ли способны привести к практическому результату. Например, сомнительно, что можно выработать критерии для определения должного уровня «значимости» человеческого контроля над машиной.

10. С учетом изложенного в параграфе 9, Российская Федерация выступает против обсуждения в ходе дискуссии по САС тематики беспилотных летательных аппаратов, которые представляют частный случай действующих боевых систем с высокой степенью автономии/автоматизации.

11. Российская Федерация не уверена в целесообразности определения САС **только** через функцию выбора цели и команды на поражение. Ведь тогда мы должны будем включать в понятие САС уже действующие высокоавтоматизированные боевые системы. Тогда как перечисленные выше функции в определённых условиях лучше осуществляются машинами. Однако, определяя САС через функции выбора цели и команды на поражение, мы тем самым подаем сигнал, что хотим изъять эти функции у машин и монополюльно сохранить их за человеком. Вряд ли это удачный подход. На наш взгляд, основа рабочего определения САС не должна сводиться к таким функциям. При этом мы «забываем», что автоматизированные функции выбора цели и команды на поражение задаются машине самим человеком с помощью определённых

алгоритмов. Мы не подвергаем сомнению необходимость сохранения контроля человека над машиной.

Рассмотрение вопроса правовой ответственности следует отнести как государствам, так и отдельным лицам, использующим системы поражения с автономными функциями. Ответственность за решение о применении систем вооружения, в том числе, САС возлагаться на соответствующее должностное лицо. Например, при постановке боевой задачи командиры различных степеней должны оценивать вероятные угрозы для гражданского населения и гражданских объектов, а в случае, если отказаться от применения данного оружия нельзя, — обязаны принимать возможные меры по предотвращению потерь, в том числе среди гражданского населения.

Таким образом, насколько бы не была совершенна автономная система, без участия человека выполнять свои функций она не может. Следовательно, ответственность за применение САС должен нести человек, который управляет робототехническим комплексом или «программирует» и отдает приказ на применение САС.

12. В целом, Российская Федерация исходит из того, что работа по выработке рабочего определения и базовых функций во многом должна выстраиваться исходя из конечной цели дискуссии по проблематике САС — изучение возможностей наиболее адекватного использования данного вида оружия в будущем и поддержания над ним должного уровня контроля со стороны человека. Вместе с тем, конкретные формы и методы такого контроля должны оставаться на усмотрение государств.
